

Михаил Тырин

**КЛАДБИЩЕ БОГОВ
ЛЕГИОНЫ ХАОСА**

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Т93

Тырин, М.

Т93 Кладбище богов. Легионы хаоса / М. Тырин. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 444 с. — (Абсо-
лютное оружие).

ISBN 978-5-521-92515-5

Бывший десантник Влад Самохин, оказавшись вместе с группой случайных товарищей в мире Кладбища Богов, сумел выжить. Более того, он принял высокий титул Просвещенного Магистра. Впрочем, в первую очередь он боец, а не книжник. Мог ли он знать, принимая звезду магистра из рук умирающего Аматиса, что вот-вот наступят лютые времена? Что на Ванталу нападут зловещие гурцоры — адепты Темного знания? Что, используя зеркала перемещения, они наводнят столицу мира невиданными чудовищами, безжалостно истребляющими всех, кого считают чужими? Что придется ему, обученному и храброму солдату, спасти чужой мир, взяв в руки привычный АКМ?..

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92515-5

© Михаил Тырин, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

В МЕСТО ПРОЛОГА

...Нас было пятеро, и до той страшной ночи нас ничего не связывало. Судьба сложилась так, что в день Перемещения мы оказались в одном месте. Эту ночь никто из нас не сможет забыть до самой смерти.

Утром я, Влад Самохин, позавчерашний дембель, вчерашний арестант, выбрался из подвала разгромленного милицейского отдела — и не узнал свой город.

Безлюдные улицы оказались загромождены брошенными машинами. Ветер трепал занавески в разбитых окнах и гнал между домов мусор. Тротуары покрывал слой нанесенного откуда-то песка.

Большая часть улиц была затоплена подступившим со стороны южных кварталов морем. С противоположной стороны города простиралась песчаная пустыня.

В тот же день я отыскивал тех, кто оказался в этой беде вместе со мной. Один из них — Никита Лисин, сержант, милицейский шофер. Второй была его подруга Марго. Еще с нами оказался Петрович — заводской работяга, дружинник и общественник. И наконец — Эдик, студент, задержанный накануне милицейским патрулем, как и я.

Мы не знали, что произошло с нами и нашим городом. Мы просто пытались выжить, закрепиться, запастись на первое время едой и другими припасами.

Но оказалось, что мы здесь не одни. Первыми грабить дома и магазины пришли усоды — бестолковые малорослые существа с хоботками на лице. Затем появились вооруженные люди в одинаковой форме — они прочесывали улицы.

Людей сопровождали вурды — жуткое, свирепое и сильное племя.

Позже мы узнали, что на этих землях живут также трудолюбивые и сообразительные энейцы, внешне похожие на небольших, вечно испуганных обезьянок.

Но самым мрачным и загадочным народом были гурцоры — раса исследователей Темного знания, оставленного давно исчезнувшей цивилизацией Изначальных.

Мы не смогли долго прятаться. Нас нашли и сделали обычными рабами. Здесь любой, у кого нет гражданства, мог стать рабом.

Наши дороги разошлись. Лисин и его подружка сумели сбежать от нового хозяина. Марго стала третьей женой в доме богатого чиновника, а Никита тайно выполнял всякие сомнительные поручения.

Петрович прислуживал гурцорам в подземных лабораториях, где те проводили жуткие и невероятные эксперименты, превращая людей в гомобов — злобных и безрассудных уродцев.

Студент попался в лапы вурдов и затем вообще пропал бесследно.

А мне, можно сказать, повезло. Меня заметил и выкупил достойный человек — Просвещенный магистр ре Аматис, агент Протектората Верховной Академии.

Его дело показалось мне вполне благородным — он ездил по городам и землям, расследуя случаи незаконного использования Темного знания. Я стал его помощником.

Он рассказал мне о давно прошедшей войне между людьми и гурцорами. И о хрупком мире, который теперь поддерживался балансом между Темным и Истинным знанием.

Аматис разгадал главную тайну гурцоров — он выяснил, что они готовятся к новой войне. Меня же больше волновало, смогу ли я вернуться домой. Он обещал помочь всем, чем только может. Но не успел.

Он подошел слишком близко к тайному заговору гурцоров, и его убили. Убийцей оказался Никита Лисин, которого наняли, как обыкновенного киллера, за деньги. Его поймали и хотели казнить, а я не особенно и возражал бы — но нас и так было немного. Я решил взять его с собой.

Мне предстояло выполнить последнюю волю Аматиса — передать в Магистрату его рапорт о грядущей войне.

Мы выехали в Вантал, Столицу Мира. Я надеялся, что именно там — в Верховной Академии, где собрались самые умные и образованные люди мира, нам укажут путь, по которому мы сможем вернуться домой.

ГЛАВА 1

В ту ночь сон у Алики был какой-то душный и вязкий. До самого рассвета она словно тонула в болоте, с усилием выкарабкивалась, задыхалась, боролась на пределе сил.

Проснулась незадолго до общего подъема. Все было спокойно: на соседних кроватях мирно сопели девчонки, за окном брезжил болезненно бледный рассвет.

Она так и не уснула. Ее не оставляло чувство, что сегодня произойдет что-то нехорошее — кто-нибудь близкий умрет или станет навсегда несчастным. Хотя из всех близких на свете у нее только и были девочки из ее комнаты.

Через час на башне разразились бодрым звоном колокольчики, девчонки зашевелились, стряхивая остатки сна, и наконец повскакивали с кроватей.

Поднялась и Алика. Пока ничего особенного не происходило. Пробежка до умывальника, короткая разминка на площадке для танцев, завтрак в столовой под открытым небом... Все как всегда.

Что-то должно было произойти. Или уже произошло, но еще не открылось всем. Алика чувствовала это

и по перешептыванию поваров в столовой, и по нахмуренным лицам учителей, и просто по едва уловимой тревоге, повисшей в воздухе невидимой пеленой.

Все стало ясно после утреннего часа здоровья, незадолго до начала занятий. Возле здания библиотеки Алика увидела целую толпу девчонок, которые молча стояли и на что-то смотрели.

Она подошла. На пожухлой, порядком вытоптанной траве выделялось пепельно-серое пятно размером, пожалуй, шагов пять в поперечнике. В самом центре земля просела, и, казалось, там уже блеснит вода.

Алике стало так страшно, что первым ее желанием было бежать куда глаза глядят. Но она не ушла. Она так же, как остальные, молча стояла и смотрела.

Потом пришел старший воспитатель, он привел садовника с пучком колышков и мотком затрепанной, лохматой веревки. Они оба ворчали и говорили, чтобы девочки разошлись, однако никто не уходил. Впрочем, никто сильно и не настаивал.

Садовник принялся, кряхтя, вбивать колышки в землю и огораживать пятно веревкой. Делал с запасом: всем было ясно, что к завтрашнему дню пятно станет еще больше. А через четыре-пять дней доберется и до угла библиотеки.

— Что же теперь будет? — растерянno произнесла одна из девочек.

Эти слова словно разбудили Алику. Она развернулась и со всех ног помчалась не разбирая дороги. Куда угодно, только бы подальше от пятна.

Ноги привели ее в знакомый вдоль и поперек садик, где прежде она проводила бесчисленные часы с подругами, валяясь на ароматной траве, болтая о всякой чепухе, просто мечтая.

Сейчас здесь было пусто и тихо. Алика села на траву, сжав голову ладонями. Заросли пушистого кустарника отгораживали ее от посторонних. Алика знала, что с минуты на минуту начнутся занятия и что ее накажут за прогул, но ничего не могла с собой поделать. Ей требовалось побыть одной.

Впервые такое пятно она увидела одиннадцать лет назад, только не здесь, а на совершенно другом острове, название которого она даже не помнила. Хотя родилась там и прожила первые пять лет жизни.

Там был маленький уютный городок, дворик со скамейкой и качелями, мама и папа. Пятно, выросшее за одну ночь на улице, никого не испугало. Лишь когда оно разрослось и стало хлюпать, как болото, жители соседних домов забеспокоились.

Однажды ночью в пепельную трясину ушел целый дом. Ушел быстро и неслышно, вместе с людьми. Никто этого даже не заметил и не услышал. Только переполошились утром, когда увидели на месте дома и части улицы огромный провал и безмолвную трясину на его дне.

Лишь после этого жители поняли, насколько все серьезно. Пепельные пятна стали появляться повсюду, и росли они с ужасающей быстротой. Известия, что где-то утонул еще один дом или провалилась дорога, никого уже не удивляли, но заставляли бледнеть и переглядываться.

Эти новости всех безумно пугали. Большинству из обитателей острова бежать было некуда.

Самое страшное ожидало впереди. Сейчас Алика точно знала, что их остров умер не сам — его отравили. Именно поэтому он разрушился так быстро. Растерянные чиновники из префектуры даже помочь толком никому не смогли.

В одну ужасную ночь остров разломился пополам. Одна его часть, самая мертвая, сразу пошла ко дну — вместе с людьми, их домами и животными.

Вторая часть сильно накренилась на один бок, потом на другой. На городок вдруг, словно с неба, обрушилась лавина воды, которая в одно мгновение смела несколько кварталов...

...Алика до сих пор не понимала, как и почему она спаслась. Помнила только беспросветную ночь, безмолвную ледяную воду, скользкое бревно, в которое она вцепилась дрожащими озябшими руками. И еще — свой собственный беспомощный плач, жалобный и тихий, разносившийся над гладью воды.

Ей повезло, что подобравшие ее рыбаки не продали ее работорговцам, а отдали первому же встреченному полицейскому. Про своих родителей с той ночи она уже никогда и ничего не слышала.

С той поры Алика боялась воды. Конечно, не той воды, что бьет веселым фонтанчиком из умывальника, и не той, в которой они с девочками устраивали стирку.

Она боялась большой воды. Ее страшила эта равнодушная и безжалостная масса, которая давит на человека со всех сторон, вытягивает из него тепло и силы, безмолвно пожирает его и смыкается над головой, скрывая все следы и память.

До сегодняшнего дня Алику отделяла от воды толща острова. Теперь же она чувствовала — вода подобралась близко, очень близко. И все это не к добру и не просто так.

...Через какое-то время Алику, тихо плачущую, нашел в садике лекарь-воспитатель ре Миго. Он поднял ее на ноги, чуть приобнял, погладил коротко стриженную голову.

— Мы не погибнем? — выдавила Алика, глотая слезы.

— Нет, девочка, конечно, нет. Не бойся. Остров умирает, и наша школа, конечно, закроется, но мы давно к этому готовы. О вас мы позаботимся.

Алика не выдержала и разрыдалась воспитателю в плечо. Она никак не могла себе представить, что весь ее мир — тот, в котором она провела больше десяти лет, — скоро уйдет в безмолвную глубину. Все эти садики и наизусть знакомые тропинки, и школа, и библиотека, и мастерские, и лекционный зал, и классы, и площадки для танцев, и башня с колокольчиками — все будет навечно покрыто холодной мертвой мглой.

— Я знаю, как тебе трудно, Алика, — говорил воспитатель. — Нам всем трудно. Готовься к новой жизни, у тебя все будет хорошо.

— Откуда вы это знаете, редре? — не могла успокоиться девушка.

— Я знаю тебя, а еще я знаю жизнь, милая. Ты справишься.

— Скажите, редре, а разве нашим островом нельзя управлять, как другими? Разве нельзя направить его к побережью материка — туда, где мелко? Он бы не утонул, а просто перестал быть плавучим...

— Нашему острову там никто не будет рад, Алика, — грустно улыбнулся Мигу. — Да и не успеем. Ничего, милая, это должно было случиться. И мы все об этом знаем.

* * *

Накануне вечером девочкам позволили лечь спать на час позже. Но только для того, чтобы они успели приготовить чистую одежду к завтрашнему дню. Все поняли, завтра на острове будут гости.